

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Головкин Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

А. А. Горбов

АТРИБУТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЧЕТАНИЙ ТИПА *БИЗНЕС-ПЛАН*: АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ?

НИИ «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Статья посвящена определению уровневых статусов неизменяемых атрибутивных компонентов сочетаний типа *бизнес-план*, *шоу-бизнес*, *фитнес-зал*, совпадающих в плане выражения с существительными — новыми заимствованиями из английского языка. Критическому рассмотрению подвергается концепция, согласно которой все такие атрибутивные единицы входят в единый класс «аналитических прилагательных». В работе показано, что одна часть неизменяемых препозитивных элементов проявляет свойства компонентов неинвентарных сложных слов, другая же часть обладает признаками аппозитивных существительных. Таким образом, исследуемые единицы не являются прилагательными. Кроме того, рассмотрение свойств таких атрибутивных элементов приводит к выводу о том, что увеличение количества и частотности их употребления не может служить подтверждением роста аналитизма в грамматике русского языка. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: русский язык, аналитические прилагательные, аналитизм.

ATTRIBUTIVE PREMODIFIERS IN *BIZNES-PLAN* TYPE COMBINATIONS: ANALYTIC ADJECTIVES?

Andrei A. Gorbov

National Research University Higher School of Economics, 16, Ulitsa Soyuz Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation

The article focuses on grammatical description of indeclinable attributive premodifiers in the nominal expressions such as *бизнес-план*, *шоу-бизнес*, *фитнес-зал*, where attributive elements formally coincide with nouns borrowed from English. The paper challenges the viewpoint according to which all such elements have identical properties and form a separate word class of “analytical adjectives”. The analysis shows that these premodifiers form two groups, one of which contains parts of compound words and the other consists of autonomous nouns used appositively to head nouns. It is thus proved that the linguistic units under survey are not adjectives; besides, as the productive pattern is compounding, which only leads to an increase in the number of morphs per word, there is hardly any connection with the analytic trends in the Russian morphosyntax. Refs 25.

Keywords: Russian language, analytic adjectives, analytic features, word-composition.

Сочетания типа *бизнес-план*, *дизайн-бюро*, *интернет-коммуникация*, *фитнес-зал* и т. п. получают в современном русском языке все более широкое распространение. Они представляют собой двухкомпонентные именные комплексы, последний компонент которых является самостоятельным существительным, а первый компонент — единицей, уровневый статус которой подлежит уточнению. Неясность статуса первого элемента делает неясным и статус всего комплекса.

Наибольшее влияние на изучение неизменяемых единиц, выступающих в роли определения к именам существительным, оказала опубликованная в 1971 г. статья М. В. Панова (см. [1]), согласно мнению которого все (как препозитивные, так и постпозитивные) несклоняемые атрибутивные элементы образуют особую часть речи — «аналитические прилагательные»¹.

¹ Отдельный разряд «несклоняемых прилагательных» впервые был выделен А. А. Шахматовым [2, с. 491]. Однако в первые десятилетия XX в. неизменяемые атрибутивные элементы не привлекали пристального внимания исследователей: работы, специально посвященные

В связи с резким ростом частотности употребления сочетаний существительных с препозитивными несогласуемыми атрибутами иноязычного (в основном английского) происхождения на рубеже XX–XXI вв. появилось много работ по данной тематике, однако концепция «аналитических прилагательных» остается наиболее авторитетной. Для авторов большинства исследований «острым вопросом является не столько существование аналитических прилагательных, сколько то, какие именно единицы к этому классу принадлежат» [8, с. 6] (ср. также [9; 10; 11]). Кроме того, повышение численности и частотности употребления неизменяемых атрибутивных элементов обычно рассматривается как свидетельство развития грамматики русского языка в направлении роста аналитизма.

Между тем трактовка неизменяемых атрибутивных единиц как особого класса слов, наличие которого подтверждает гипотезу о росте аналитизма, вызывает сомнения. Ниже будут приведены некоторые аргументы против этой точки зрения.

В классической статье М. В. Панова [1] определения «аналитических прилагательных» не дается, однако из изложения материала следует, что автор объединяет в этот класс слов любые единицы, обладающие двумя дифференциальными признаками — неизменяемостью и атрибутивной функцией, в том числе элементы, традиционно считающиеся префиксами, — например *со-* в словах *соисследователь*, *сопроектировщик* и т. п., причем настаивает на том, что эти единицы являются именно словами (см. [1, с. 250–251]).

Внутри названного грамматического класса выделяется 19 групп-подклассов, принципы разграничения которых не всегда ясны: по-видимому, при группировке автор руководствовался не грамматическими свойствами классифицируемых единиц, а их происхождением и/или, возможно, иными критериями, которые в статье четко не сформулированы. В результате в одну и ту же группу зачастую объединяются элементы с различными свойствами, а единицы с одинаковыми или очень близкими свойствами оказываются в разных группах.

В частности, неясны причины, по которым в группу 1 объединяются единицы *хаки*, *беж*, *хинди*, *коми*, *люкс*, *макси* и *мини*: некоторые из них употребляются только в постпозиции к определяемому существительному (ср. *цвет беж*, но не **беж цвет*), некоторые — только в препозиции (ср. пример М. В. Панова *макси-долг*

вопросу о «неизменяемых прилагательных», появились лишь во второй половине столетия (см., например, [3; 4; 5]). Особого внимания заслуживает работа А. И. Молоткова [5], в которой автор, детально проанализировав свойства постпозитивных неизменяемых атрибутивных элементов (типа *барокко*, *индиго*, *нетто*), пришел к выводу об отсутствии оснований для их включения в класс прилагательных и выделения в особую категорию внутри этой части речи. В дальнейшем проблемы неизменяемых атрибутивных элементов в русском языке анализировались в работах специалистов по орфографии. В частности, Н. А. Еськова [6], основываясь на критерии цельнооформленности, делает вывод о том, что большинство препозитивных атрибутивных элементов представляют собой части сложных слов; к тому же заключению, хотя и основываясь на других доводах, приходят Е. В. Бешенкова и О. Е. Иванова [7]. Тем не менее точка зрения, высказанная М. В. Пановым в 1971 г. (см. [1]), остается популярной и поддерживается авторами многих исследований [8; 9; 10; 11; 12], специально посвященных неизменяемым атрибутивным элементам. Исследования по аналогичной проблематике на материале других славянских языков также демонстрируют значительное различие точек зрения (см. [13; 14]). Впрочем, в разных языках могут иметь место разные явления, объективно способствующие или препятствующие признанию неизменяемых атрибутов отдельной группой прилагательных, — например, возможность образования от них форм суперлатива, как в сербском языке (см. [15]).

в мини-фунтах, но не *долг макси в фунтах мини²), некоторые возможны и в препозиции, и в постпозиции (*коми литература и литература коми*); все включенные в группу единицы являются заимствованиями, однако заимствования представлены и в других группах (например, в группах 2 и 3). В то же время непонятны основания разграничения группы 4 (*горе-изобретатель*) и группы 5 (*царь-взятка*): в обеих представлены препозитивные атрибутивные элементы, по форме совпадающие с формой именительного падежа единственного числа существительных, но обнаруживающие относительно их лексического значения серьезный семантический сдвиг.

Из комментированного обзора классификации М. В. Панова, приведенного в диссертационном исследовании Б. Х. Эдберг [8, с. 9–10], следует аналогичный вывод: в отношении практически каждой выделяемой М. В. Пановым группы «аналитических прилагательных» возникают вопросы об основаниях ее выделения.

К «аналитическим прилагательным» М. В. Панов относит единицы и сочетания единиц, зачисление которых в разряд самостоятельных слов представляется контринтуитивным (в следующих примерах «аналитические прилагательные» выделены курсивом): *лжеучение* (группа 10), *белоказаки* (группа 11), *театр для себя* (группа 15), *так себе писатель* (группа 16), *сопроектировщик* (группа 18). Обычно такие элементы считаются либо частями слов (*лже-*, *бело-*, *со-*), либо сочетаниями (*для себя*, *так себе*), однако М. В. Панов объединяет их с другими группами неизменяемых атрибутов, полагая, что «все они... образуют единый, целостный класс слов» [1, с. 250–251]. Основанием для такого объединения служит следующее понимание отличия слова от части слова: «Морфемы (приставки, части сложных слов) ведут себя как части фразеологизма: значение их варьируется в разных словах так, что предсказать тот семантический кунштюк, который выкинет слово (здесь, по-видимому, опечатка: имеется в виду не слово, а морфема или часть слова. — А. Г.) в данном контексте — в данном слове, в сочетании с такими-то морфемными соседями, — как правило, невозможно. Лишь только часть слова становится семантически стабильна в сочетании с любой единицей данного типа, она перестает быть частью слова. Она дорастает до отдельного слова. Так и появляются многие аналит-прилагательные» [1, с. 251].

Таким образом, по мнению М. В. Панова, главным (и единственным упоминаемым в тексте статьи) признаком словесного статуса единицы является отсутствие идиоматизации в сочетании с другими значащими единицами, т. е. полная семантическая композициональность (аддитивность) сочетаний рассматриваемого языкового знака с другими языковыми знаками.

С такой трактовкой, однако, нельзя согласиться: приняв ее, пришлось бы признать самостоятельными словами все словообразовательные и словоизменительные формативы со стабильной и предсказуемой семантикой, присоединяемые

² Единица *мини* возможна в постпозиции к определяемому существительному, только если она обозначает название фасона юбки или марку автомобиля, т. е. употребляется в аппозитивной функции; при этом, если из контекста ясно, что речь идет о юбке или автомобиле соответственно, само определяемое существительное может быть опущено, ср.: *Она носит (юбки) мини (мини-юбки) / Она ездит на красном (автомобиле) «Мини»*. В отношении автомобилей имеется различие в значении между препозитивным классифицирующим атрибутом (*мини-автомобиль* = автомобиль особо малого класса) и постпозитивным приложением, обозначающим конкретную марку (автомобиль «Мини»).

в рамках регулярных и продуктивных моделей к основам из принципиально открытых списков. В частности, словами нужно было бы считать диминутивные суффиксы, например *-чик* в словах *диванчик, портфельчик, шкафчик, трамвайчик* и т. п., а также показатели граммем словоизменительных грамматических категорий³, например падежно-числовые показатели существительных и лично-числовые показатели глаголов (*-а* в словоформе *стена*, *-у* в словоформе *иду* и т. п.). Следует отметить, что сам М. В. Панов считал фразеологизмы типа *собаку съест* словами, а не сочетаниями слов⁴, в падежно-числовых показателях находил фразеологичность, а те случаи, где никакой идиоматичности найти не удавалось, считал исключениями, лишь подтверждающими сформулированное им правило (подробнее см. [16]).

Однако несмотря на бесспорность выдвигаемого М. В. Пановым положения о количественном преобладании идиоматических сочетаний морфем в составе производных основ, в целом его аргументация в пользу применения признака наличия/отсутствия идиоматичности в качестве главного (и единственного) критерия разграничения словоформ и их сочетаний не представляется убедительной. Как отмечалось выше, серьезные сомнения вызывают прежде всего результаты использования предлагаемого критерия в случаях сочетаний основ со словоизменительными показателями (*бел|ыми*) и полной композициональности производных основ (*букет|ик*). В отношении «аналитических прилагательных», в частности, возникает вопрос, почему *сопроектировщик* следует считать сочетанием существительного *проектировщик* с «аналитическим прилагательным» *со-*, а не производным словом, в основе которого отсутствует фразеологизация сочетания морфем, коль скоро наличие таких основ в предлагаемой М. В. Пановым концепции признается: в качестве примеров отсутствия идиоматизации в сочетании морфем приводятся слова *безвредный, глупость, смелость*, причем «однословность» каждого из них сомнению не подвергается [16, с. 151].

В связи с этим неслучайным кажется тот факт, что современные исследователи «аналитических прилагательных», в целом принимая как сам термин, так и трактовку неизменяемых атрибутивных элементов как отдельных слов, исключают из рассмотрения случаи типа *соисследователь* или *белоказаки* на том основании, что содержащиеся в них атрибутивные элементы не являются словами. При этом каждый из авторов применяет свои критерии «словности» — от наличия собственного ударения и отсутствия «аканья» и «иканья» [12, с. 339] до дефисного или раздельного написания [9, с. 21].

Причина отказа современных исследователей принять критерий наличия идиоматизации в качестве единственного признака, отличающего слово от сочетания слов, заключается отнюдь не в низком качестве этого критерия. Предложенный

³ При выборе критерия наличия / отсутствия идиоматичности в качестве признака слова как будто бы по умолчанию принимаются во внимание только семантические эффекты сочетания морфем внутри основ: тот факт, что сочетания основ с грамматическими показателями обычно включаются в границы слова при полном отсутствии идиоматичности объединения их планов содержания, никак не оговаривается.

⁴ Ср.: «Сочетания *стустя рукава, во весь дух* фразеологичны, и потому — слова. Этому противоречит (но тщетно) второстепенный признак слова: единство грамматического оформления (которого в данных примерах нет)... Было бы совершенно непоследовательно утверждать, что слово есть нечто осмысленное, а потом настаивать, что в сочетании *съест собаку* (в чем-либо) — 2 слова» [16, с. 163].

М. В. Пановым критерий является важнейшим признаком, который лежит в основе разграничения инвентарных (задаваемых списком) и конструктивных (описываемых в грамматике) единиц⁵. Действительно, если понимать «слово» как «неэлементарный инвентарный языковой знак, который должен описываться в словаре», придется согласиться с тем, что единицы типа *собаку съест* и *железная дорога* — это слова, а *соисследователь* и *портфельчик* — сочетания слов, так как первые две единицы являются единицами лексикона и должны быть включены в словарь, а вторые являются конструктивными, описываются в грамматике и в словарь не включаются. Однако при выделении частей речи как классов слов в понятие слова обычно вкладывается иной смысл, поскольку в этом случае *соисследователь* и *портфельчик* однозначно квалифицируются как существительные (т. е. как слова), а приведенные выше фразеологизмы — как сочетания соответственно существительного с глаголом и прилагательного с существительным.

В лингвистической литературе обращалось внимание на то, что «слово как единица словаря и как единица морфологии не всегда совпадают» [17, с. 161–162]. Части речи представляют собой грамматическую группировку слов, и «слово» здесь следует понимать не в лексикографическом, а в морфологическом смысле. При этом использование в качестве оснований для признания какой-либо единицы словом критериев типа отсутствия редукции, «аканья» и т. п. представляется по меньшей мере ненадежным и антитипологичным, а критериев раздельного или дефисного написания — вообще противоречащим принципам лингвистического анализа.

Основанием для отнесения единицы к уровню самостоятельных словоформ должны служить прежде всего ее свойства, связанные с пониманием слова как сегментного языкового знака, обладающего, в отличие от морфем, позиционной самостоятельностью [19, с. 87]. Подход к словоформе с этой точки зрения описывается в авторитетных современных научных работах и учебных изданиях по общей лингвистике и морфологии (см., например, [17, с. 161–171; 20; 21, с. 18–35; 22]). При общности подхода предлагаемые разными авторами критерии определения словесного статуса языковых единиц несколько различаются, однако различия не носят принципиального характера: по существу, проверяется, с одной стороны, позиционная самостоятельность сегмента в целом, с другой — отсутствие такой самостоятельности у его частей.

Не подлежит сомнению тот факт, что позиционная самостоятельность (или, в терминологии В. А. Плунгяна, линейно-синтагматическая свобода) может проявляться в большей или меньшей степени. Прототипические словоформы обладают наибольшей степенью самостоятельности — способностью образовывать (неметаязыковые) высказывания, т. е. автономностью [20, с. 157–161; 21, с. 18–20]. Другими свойствами (необязательно прототипических) словоформ являются отделимость (возможность вставки сегмента, содержащего хотя бы одну позиционно самостоятельную единицу, между тестируемой единицей и остальной частью высказывания) и переместимость тестируемой единицы в составе высказывания [20, с. 161–171; 21, с. 21–26] (ср. также [22, с. 18–22; 17, с. 163–164]). Словами в широком

⁵ На совпадение критериев выделения слова по М. В. Панову с критериями выделения инвентарных единиц языка (по В. Б. Касевичу, см. [17, с. 161–171]) указал С. А. Крылов в своей статье [18].

смысле можно назвать все единицы — от сильно автономных словоформ, способных образовывать высказывания (в частности, употребляться как ответ на вопрос, не имеющий метаязыкового характера), до клитик (отделимых, но акцентно не самостоятельных) и полуклитик, обладающих лишь слабой отделимостью (возможна вставка лишь ограниченного числа неавтономных единиц) или переместимостью [22, с. 33].

Чтобы ответить на вопрос о том, образуют ли все единицы, называемые «аналитическими прилагательными», единый грамматический класс слов, необходимо прежде всего выяснить, являются ли они словами в грамматическом смысле. Для этого следует применить к этим единицам указанные выше критерии и определить, являются ли эти единицы автономными, отделимыми и переместимыми.

Проверка автономности языкового знака предполагает определение его способности или неспособности образовывать в речи минимальное полное высказывание. Полным в данном случае называется такое высказывание, которое «может содержаться между двумя главными или абсолютными паузами, т. е. между двумя отрезками молчания говорящего» [20, с. 85]. Как было отмечено выше, таким высказыванием может быть признан ответ на вопрос, не носящий металингвистического характера. При этом, поскольку проверяется автономность единиц, которые предположительно являются прилагательными и, таким образом, обозначают «непроцессуальный признак предмета» [23, с. 540], это значение должно подразумеваться вопросом и выражаться в ответе.

При наличии свойства автономности элемент признается самостоятельным словом, и в этом случае проверка на отделимость (вставимость) и переместимость не является обязательной, однако для наглядности она проводится.

Отделимой атрибутивная единица считается в тех случаях, когда между ней и определяемым существительным возможна вставка по крайней мере одной заведомо автономной или отделимой единицы без нарушения синтаксической зависимости между тестируемой единицей и ее вершиной при сохранении грамматической приемлемости высказывания.

Переместимой (переставимой) атрибутивная единица считается в тех случаях, когда возможно изменение порядка ее расположения относительно вершины без нарушения синтаксической зависимости и при сохранении грамматической приемлемости высказывания.

В центре внимания в настоящей работе находятся неизменяемые препозитивные атрибуты — компоненты именных комплексов наиболее продуктивной и актуальной для русского языка рубежа XX–XXI вв. группы, куда входят элементы, в плане выражения совпадающие со словарной формой существительного — новейшего заимствования из английского языка (например, *бизнес-*, *интернет-*, *фитнес-*, *шоу-*)⁶. Концентрация внимания именно на этом типе неизменяемых

⁶ О продуктивности этой группы см. [24, с. 29, 35; 8, с. 38–56]. По соображениям объема в настоящей работе не рассматриваются атрибутивные элементы менее продуктивных (в соответствии с классификацией, данной в статье [24]) групп препозитивных атрибутов — в частности, элементы с адвербиальным значением (*онлайн-*, *оффлайн-*), буквенные аббревиатуры и обозначения (*VIP-*, *HR-*), а также все единицы, не являющиеся англицизмами (*штрих-*, *эконом-*, *Горбачев-*). Однако применив к ним предлагаемые ниже тестовые процедуры, можно убедиться в том, что результаты анализа этих групп не повлияют на теоретические выводы, сформулированные в данной работе.

атрибутивных элементов обусловлена их связью с экспансией в русском языке конца XX — начала XXI в. (вероятно, под влиянием английского языка) грамматической модели выражения определительных отношений при помощи неизменяемых атрибутивных элементов в препозиции к существительному.

В составе анализируемой группы единиц выделяются две подгруппы:

- подгруппа 1 — атрибутивные элементы, по значению близкие к относительным прилагательным (*фитнес-зал, шоу-бизнес*);
- подгруппа 2 — аппозитивные элементы, представляющие собой названия технологий и стилей (*блютус-гарнитура, техно-стиль*); об особенностях аппозитивных элементов см. [24, с. 31].

Ниже приведены примеры тестов на автономность, отделимость и переместимость атрибутивных элементов. Представленные тестовые высказывания принадлежат автору настоящей работы; оценка приемлемости высказываний основывается на интуиции автора как носителя русского языка. Приведенные результаты не могут претендовать на полную объективность, однако, как кажется, наглядно демонстрируют различие в свойствах обсуждаемых единиц и подводят к некоторым обоснованным заключениям об их статусе в грамматической системе русского языка. Применяемые обозначения: ^{OK} — грамматически приемлемое высказывание; * — высказывание, которое представляется грамматически неприемлемым; [?] — сомнительное с точки зрения приемлемости высказывание⁷.

Подгруппа 1. *Шоу-(бизнес), фитнес-(зал), интернет-(конференция)*.

1.1. Тест на автономность.

(Какой бизнес вам кажется наиболее привлекательным?) — **Шоу*. (Ср.: ^{OK} *Шоу-бизнес*.)

(Какой зал находится на втором этаже?) — **Фитнес*. (Ср.: ^{OK} *Фитнес-зал*./ ^{OK} *Тренажерный*.)

(Какая конференция состоялась вчера?) — **Интернет*. (Ср.: ^{OK} *Интернет-конференция*./ ^{OK} *Сетевая*.)

1.2. Тест на отделимость (вставимость).

(Меня привлекает шоу-бизнес.) → **Меня привлекает шоу- и музыкальный бизнес*. (Ср.: ^{OK} *Меня привлекает шоу- и фэшн-бизнес*.)

(Там находятся фитнес-залы.) → **Там находятся фитнес- и тренажерные залы*. (Ср.: ^{OK} *Там находятся тренажерные и фитнес-залы*.)

(Проводились интернет-конференции.) → **Проводились интернет- и очные конференции*. (ср.: ^{OK} *Проводились очные и интернет-конференции*.)

1.3. Тест на переместимость (переставимость).

(Вас привлекает шоу-бизнес.) → **Меня привлекает бизнес-шоу*.

(Там находится фитнес-зал.) → **Там находится зал-фитнес*.

(Теперь часто проводятся интернет-конференции.) → **Теперь часто проводятся не традиционные очные конференции, а конференции-интернет*.

⁷ Тот факт, что высказывание признается автором неприемлемым с точки зрения грамматических норм, не обязательно означает, что данное высказывание не будет сочтено приемлемым другим носителем языка. Целью работы, однако, является не получение репрезентативных сведений об узусе, а применение критериев определения слова к исследуемому материалу и формулировка теоретических выводов, вытекающих из полученных данных.

Таким образом, заимствованные атрибутивные элементы типа *шоу-*, *фитнес-*, *интернет-*, близкие по значению к относительным прилагательным, не являются автономными словоформами, не отделяются от определяемого слова сегментами, содержащими автономные словоформы и не обладают свойством переставимости (в том числе и в контекстах выделения ремы — ср.: **Там находятся не просто спортивные залы, а залы-фитнес*).

При этом в отношении делимости подобных единиц нельзя не отметить тот факт, что атрибуты этого типа могут отделяться от вершины, если они употребляются в составе союзных сочинительных конструкций, причем такое отделение становится приемлемым только при непосредственном контакте с существительным — вершиной другого неизменяемого препозитивного атрибута — ср.: ^{OK} *Меня привлекает шоу- и фэшн-бизнес*, но **Меня привлекает шоу- и музыкальный бизнес* (при большей приемлемости *Меня привлекает музыкальный и шоу-бизнес*). Случаи типа *шоу- и фэшн-бизнес* или *фитнес- и спа-салоны* представляют собой так называемое «вынесение за скобки» [17, с. 166–167] — прием опущения повторяющегося элемента (*шоу-бизнес и фэшн-бизнес* → *шоу- и фэшн-бизнес*), ср. *трудо- и ресурсосбережение, право- и левобережный* (примеры В. Б. Касевича), *психо- и социолингвистика* и т. п. Заметим, что такая возможность не приводит обычно к отнесению компонентов *трудо-* или *право-* к отдельным классам самостоятельных слов.

Проведя аналогичные тесты в отношении других единиц данной подгруппы — например, *дизайн-*(бюро), *лизинг-*(схема), *маркетинг-*(план), *стриптиз-*(клуб), *тест-*(группа) и т. п., нетрудно убедиться в том, что они также не способны функционировать в качестве автономных единиц, сохраняя при этом значение непроцессуального признака.

Подгруппа 2. *Техно-*(стиль), *кантри-*(музыка), *блютус-*(гарнитура).

2.1. Тест на автономность.

(Какой стиль вам нравится?) — ^{OK} *Техно*.

(Какую музыку вы слушаете?) — ^{OK} *Кантри*.

(Какая гарнитура входит в комплект поставки этого телефона?) — ^{OK} *Блютус*.

2.2. Тест на делимость (вставимость).

(Маше нравится техно-стиль.) → ^{OK} *Маше нравится не техно, а классический стиль*.

(Маша слушает кантри-музыку.) → ^{OK} *Маша слушает не кантри, а классическую музыку*.

(В комплект поставки входит блютус-гарнитура.) → ^{OK} *В комплект поставки входит не блютус, а проводная гарнитура*.

2.3. Тест на переместимость (переставимость).

(Маше нравится техно-стиль.) → ^{OK} *Маше нравится стиль техно*.

(Маша слушает кантри-музыку.) → ^{OK} *Маша слушает музыку кантри*.

(В комплект поставки входит блютус-гарнитура.) → ^{OK} *В комплект поставки входит гарнитура блютус*.

Тест на автономность показывает, что аппозитивные элементы *блютус-*, *техно-*, *кантри-* — названия стилей и технологий — способны к автономному употреблению и тем самым могут быть признаны самостоятельными словоформами.

Можно также утверждать, что единицы данной подгруппы являются делимыми: вставка компонента сочинительной конструкции, содержащего бесспорно

автономную единицу (*техно и / или другая танцевальная музыка; не техно, а классический стиль* и т. п.), является абсолютно приемлемой. Характерно, что аналогичные свойства с точки зрения вставимости обнаруживают сочетания нарицательных существительных с препозитивным приложением — именем собственным (*Москва-река, Ильмень-озеро* и т. п.), например: ^{OK} Там в Оку впадает Москва или какая-то другая река.

Аппозитивные элементы *блютус-, техно-, кантри* и т. п. в принципе переставимы: они могут употребляться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову. При этом, однако, отдельные единицы этой подгруппы могут обнаруживать либо отсутствие переставимости, либо тенденцию к закреплению постпозиции или препозиции в сочетаниях с теми или иными существительными-вершинами. Так, например, *рок*, по-видимому, употребляется только в препозиции к слову *музыка* (^{OK} рок-музыка, но не [?]музыка рок: поиск в Национальном корпусе русского языка и сети Интернет употреблений сочетания *музыка рок* в связных высказываниях не дает результатов), притом что со словом *стиль* возможна как препозиция, так и постпозиция.

Таким образом, анализ свойств атрибутивных единиц выявляет серьезные различия между единицами подгрупп 1 (атрибутивные элементы, близкие по значению к относительным прилагательным) и 2 (аппозитивные элементы — наименования стилей и технологий). Согласно результатам тестов, самостоятельными словами могут считаться лишь аппозитивные единицы, причем они обнаруживают свойства, характерные для имен существительных, обозначающих наименования (в том числе собственные — например, *Москва-река*) и употребляющихся в качестве приложения к определяемому нарицательному существительному.

Единицы подгруппы 1 по своим грамматическим свойствам аналогичны первым частям сложных слов — композитов типа *ресурсосбережение, левобережный, семидесятилетие* и т. п., не являющихся инвентарными единицами словаря, а создаваемых «по мере необходимости».

Следует, однако, отметить, что между подгруппами 1 и 2 отсутствует резкая граница: некоторые единицы — *кантри, техно, рок*, и т. п. — могут употребляться как в значении наименования (аппозитивном), так и в значении относительного прилагательного и в соответствии с этим менять грамматические свойства, ср. *кантри-музыка* (подгруппа 2, см. тесты выше) и *кантри-бар* «бар, который оформлен в стиле кантри и/или в котором исполняется музыка в стиле кантри», где атрибутивный компонент *кантри-* не проявляет свойств автономности, делимости и переместимости и, таким образом, принадлежит к подгруппе 1. Ср.:

- автономность: (Какой бар там находится?) — **Кантри*. (Приемлемо, только если «Кантри» является именем собственным — названием бара.);
- делимость: (Они нашли кантри-бар) → **Они нашли не кантри, а обычный бар*;
- переставимость: (Мы были в кантри-баре) → **Мы были в баре кантри*.

Таким образом, проведенный анализ выделенных групп препозитивных атрибутивных единиц позволяет сделать следующие выводы.

1. Проанализированные атрибутивные элементы не образуют единого класса единиц: среди них есть как самостоятельные слова, так и части сложных слов.

2. Самостоятельными словами из числа рассмотренных препозитивных неизменяемых атрибутивных единиц следует считать только элементы, обладающие в исследуемых сочетаниях свойствами автономности, отделимости и переставимости или любым из этих свойств, а именно аппозитивные элементы, обозначающие наименования стилей и технологий, например *кантри-(стиль)*, *лаунж-(музыка)*, *блютус-(интерфейс)* и т. п. Как было показано, такие атрибутивные компоненты по своим грамматическим свойствам идентичны аппозитивным существительным, и, следовательно, их следует считать именами существительными в функции приложения.

3. Атрибутивные элементы, не проявляющие свойств самостоятельных словоформ, следует считать частями слов, являющихся, однако, не инвентарными (словарными), а конструктивными единицами. В частности, в случаях типа *интернет-конференция*, *фитнес-зал*, *дизайн-бюро*, *лизинг-схема*, *маркетинг-план*, *стриптиз-клуб* имеет место явление, которое Ю. С. Маслов называл «синтаксическим основосложением» [19, с. 176–178]. В результате такого сложения получаются не сочетания слов, а именно сложные слова (аналогичные словам типа *правосторонний* или *семидесятилетие*), даже при том, что они не являются словарными единицами, и их части — препозитивные зависимые элементы — могут образовывать сочинительные конструкции с такими же препозитивными элементами (ср. *шоу- или фэшн-бизнес* и другие примеры выше — аналогично *семидесяти- или восьмидесятилетие*).

Наличие в русском языке единиц, способных выступать в атрибутивной функции при отсутствии морфемного выражения синтаксической зависимости, приводит авторов некоторых работ [11; 12; 14] к выводу о росте аналитизма в современном русском языке. Основным (и единственным) аргументом в пользу такого заключения является отсутствие у «аналитических прилагательных» форм словоизменения. Однако отождествление неизменяемости и аналитизма вызывает серьезные возражения.

Согласно определению, данному в соответствующей статье Лингвистического энциклопедического словаря, аналитизмом называется «типологич. свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексич.) и дополнительного (грамматич., словообразоват.) значений слова» [25, с. 31]. Аналитические образования «представляют собой сочетания знаменательного и служебного слов (иногда знаменательного и нескольких служебных)» [19, с. 154]. Таким образом, с качественной стороны аналитизм — это тенденция к выражению грамматических значений при помощи служебных слов.

При этом представляется совершенно очевидным, что выражение синтаксических (в том числе атрибутивных) отношений без помощи словоизменительных показателей совсем не обязательно приводит к росту количества служебных слов. Например, выражение синтаксической зависимости посредством словосложения не предполагает словоизменения, но повышает морфологическую сложность слова и не только никогда не вызывает появления новых служебных слов, но иногда приводит к их сокращению, как, например, это происходит в немецком языке при употреблении сложного существительного *die Harzreise* ‘поездка в Гарц’ вместо сочетания *die Reise nach Harz* с тем же значением (пример Ю. С. Маслова, см. [19, с. 177]).

Соответственно, образование именных композитов типа *интернет-магазин*, *фитнес-клуб*, *бизнес-план* и т. п., которые представляют собой сложные слова, никоим образом не может быть проявлением аналитизма.

Подводя итог, можно сказать, что термин «аналитические прилагательные», которым обозначают любые атрибутивные элементы, не являющиеся грамматически оформленными прилагательными, следует признать неудачным, поскольку в реальности он никак не связан с аналитизмом как типологической характеристикой. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что обозначаемая этим термином группа единиц включает как самостоятельные слова, так и части сложных слов, и, следовательно, не образует единого грамматического класса. Термин «аналитические прилагательные», предложенный М. В. Пановым, сегодня стал привычным и прочно вошел в лингвистический обиход, однако, как показывает проведенный анализ, употреблять этот термин в отношении всех неизменяемых атрибутивных элементов в русском языке можно, лишь осознавая условность и идиоматичность такого наименования, сравнимую с идиоматичностью термина «части речи».

Литература

1. Панов М. В. Об аналитических прилагательных // Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А. А. Реформатского. М.: Наука, 1971. С. 240–254.
2. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 624 с.
3. Мельников Е. И. Неизменяемые прилагательные в русском языке // *Slavia* XXIII. 1954. № 4. С. 562–567.
4. Мельников Е. И. К вопросу о неизменяемых прилагательных в русском языке // *Československá rusistika* VIII. 1963. № 2. С. 83–85.
5. Молотков А. И. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 68–73.
6. Еськова Н. А. Слитные/дефисные написания существительных и цельнооформленность слова // Лингвистические основы кодификации русской орфографии. М., 2009. С. 59–68.
7. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Неоднозначная интерпретация слова и современная орфографическая вариативность. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (дата обращения: 29.12.2014).
8. Эдберг Б. Х. Аналитические прилагательные и аналитизм в современном русском языке // *Norges Arktiske Universitet. Fakultet for humaniora, samfunnsvitenskap og lærarutdanning/ Mastergrad-soppgave i russisk språk* Rus-3910 — Mai 2014. URL: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения: 24.12.2014).
9. Бондаревский Д. В. Категория неизменяемых прилагательных в современном русском языке: канд. дис. Ростов н/Д: РГПУ, 2000. 152 с.
10. Ким Л. А. Вопрос об аналитических прилагательных в современной русистике // *Мовознавство*. 2009. URL: <http://www.stattionline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analitcheskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html> (дата обращения: 19.12.2014).
11. Маринова Е. В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // *Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского*. 2010. № 4 (2). С. 628–630.
12. Бениньи В. Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных // *Русский язык сегодня* / Л. П. Крысин (отв. ред.) М.: Азбуковник, 2003. Вып. 2. С. 339–342.
13. *Zemskaja E. A., Ermakova O. P., Rudnik-Karwatowa Z. Tendencje rozwojowe w słoworórstwie języka polskiego i rosyjskiego końca XX stulecia* // *Slavia* 68. 1999. С. 9–18.
14. Аврамова Ц. О некоторых новых явлениях в славянском словообразовании с типологической точки зрения // *Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование: доклады XI Международной конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 24–26 марта 2009 года)* / под ред. проф. Е. В. Петрухиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 100–115.

15. Супрунчук М. В. Некоторые асаблівасці нязменных прыметнікаў у сербскахарвацкай мове // Філагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэр. навук. канф., Мінск, 25 красав. 2003 г. / Адк. рэд. С. А. Важнік. Мн.: Права і эканоміка, 2004. С. 151–153.
16. Панов М. В. О слове как единице языка. // Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина. 1956. Т. LI. С. 129–164.
17. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1988. 309 с.
18. Крылов С. А. Об инвентарных и конструктивных единицах языка / Касевич В. Б. (ред.) // Язык и речевая деятельность. 2003. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. Вып. 6. С. 9–26.
19. Маслов Ю. С. Введение в языковедение. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
20. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М.; Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, Издательская группа Прогресс, 1997. Т. I. 416 с.
21. Плузган В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.
22. Яхонтов С. Е. Метод исследования и определение исходных понятий // Квантитативная типология языков Азии и Африки / Касевич В. Б., Яхонтов С. Е. (ред.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 12–44.
23. Русская грамматика. Т. I: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.: Наука, 1980. 784 с.
24. Горбов А. А. Топ-метод экспресс-номинации эконо-класса: о русских именных композитах с атрибутивным элементом в препозиции к вершине // Вопросы языковедения. 2010. № 6. С. 26–36.
25. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

References

1. Panov M. V. [On the analytical adjectives]. *Fonetika. Fonologija. Grammatika. K semidesiatiletiuu A. A. Reformatskogo* [Phonetics. Phonology. Grammar. On the 70th anniversary of A. A. Reformatskiy]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 240–254. (In Russian)
2. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka* [Syntax of the Russian language]. Moscow, LKI Publ., 2007. 624 p. (In Russian)
3. Melnikov E. I. Neizmeniaemye prilagatel'nye v russkom iazyke [Invariable adjectives in the Russian language]. *Slavia XXIII*, 1954, no. 4, pp. 562–567. (In Russian)
4. Melnikov E. I. K voprosu o neizmeniaemykh prilagatel'nykh v russkom iazyke [Towards invariable adjectives in the Russian language]. *Československá rusistika VIII*, 1963, no. 2, pp. 83–85. (In Russian)
5. Molotkov A. I. Est' li v russkom iazyke kategoriia neizmeniaemykh prilagatel'nykh? [Is there a category of the invariable adjectives in the Russian language?]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of the linguistics], 1960, no. 6, pp. 68–73. (In Russian)
6. Eskova N. A. [Solid/hyphenated nouns and continuity of the words]. *Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoi orfografii* [Linguistic basis of codification of the Russian orthography]. Moscow, 2009, pp. 59–68. (In Russian)
7. Beshenkova E. V., Ivanova O. E. *Neodnoznachnaia interpretatsiia slova i sovremennaia orfograficheskaia variativnost'* [Ambiguous interpretation of the words and modern orthographical variability]. Available at: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (accessed: 29.12.2014). (In Russian)
8. Edberg B. Kh. [Analytical adjectives and analitism in the modern Russian language]. *Norges Arktiske Universitet. Fakultet for humaniora, samfunnsvitenskap og lærerutdanning/ Mastergradsoppgåve i russisk språk Rus-3910 — May 2014*. Available at: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (accessed: 24.12.2014). (In Russian)
9. Bondarevskiy D. V. *Kategoriia neizmeniaemykh prilagatel'nykh v sovremennom russkom iazyke*. Kand. diss. [Category of the invariable adjectives in the modern Russian language. PhD Diss.]. Rostov on Don, RGPU Publ., 2000. 152 p. (In Russian)
10. Kim L. A. [Analytical adjectives in the modern Russian language]. *Movoznavstvo*, 2009. Available at: <http://www.stattionline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analiticheskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html> (accessed: 19.12.2014). (In Russian)
11. Marinova E. V. Vopros ob analiticheskikh prilagatel'nykh v otechestvennoi i zarubezhnoi lingvistike [Analytical adjectives in the Russian and foreign linguistics]. *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny-Novgorod University named after N. I. Lobachevskiy], 2010, no. 4 (2), pp. 628–630. (In Russian)

12. Beninyi V. [Productive models in the development of the class of analytical adjectives]. *Russkii iazyk segodnia. Vyp. 2.* [The Russian language today. Issue 2]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, pp. 339–342. (In Russian)
13. Zemskaia E. A., Ermakova O. P., Rudnik-Karwatowa Z. Tendencje rozwojowe w sloworórstwie jazyka polskiego i rosyjskiego końca XX stulecia. *Slavia* 68, 1999, pp. 9–18.
14. Avramova Ts. [On some new phenomena in the Slavonic word-formation from the typological perspective]. *Novye iavleniia v slavianskom slovoobrazovanii: sistema i funktsionirovanie: Doklady XI Mezhdunarodnoi konferentsii Komissii po slavianskomu slovoobrazovaniuu pri mezhdunarodnom komitete slavistov* (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 24–26 marta 2009 goda) [New phenomena in the Slavonic word-formation: System and functioning: Proceedings of the XI International conference of the Commission on the Slavonic word-formation under the international committee of Slavists]. Moscow, Mosk. un-ta Publ., 2010, pp. 100–115. (In Russian)
15. Супрунчук М. В. Некаторыя асаблівасці нязменных прыметнікаў у сербскахарвацкай мове. *Філалагічныя навукі: Маладыя вучоныя ў пошуку: Матэр. навук. канф., Мінск, 25 красав. 2003 г.* Адк. рэд. С. А. Важнік. Мн., Права і эканоміка, 2004, pp. 151–153.
16. Panov M. V. O slove kak edinitse iazyka [On the word as a unit of the language]. *Uch. zap. MGPI im. V. P. Potemkina. T. LI* [Scholarly notes of MSPI named after V. P. Potemkin. Vol. LI], 1956, pp. 129–164. (In Russian)
17. Kasevich V. B. *Semantika. Sintaksis. Morfologija* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 309 p. (In Russian)
18. Krylov S. A. [On the inventory and constructive units of the language]. *Iazyk i rechevaia deiatel'nost'* [Language and speech production]. St. Petersburg, 2003, issue 6, pp. 9–26. (In Russian)
19. Maslov Yu. S. *Vvedenie v iazykoznanie* [Introduction into the linguistics]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1987. 272 p. (In Russian)
20. Melchuk I. A. *Kurs obshchei morfologii. T. I* [The course of general morphology. Vol. I]. Moscow, Viena, Iazyki russkoi kul'tury, Venskii slavisticheskii al'manakh, Izdatel'skaia gruppa Progress, 1997. 416 p. (In Russian)
21. Plungyan V. A. *Obshchaia morfologija: vvedenie v problematiku* [General morphology: Introduction into the problematics]. Moscow, Editorial URSS, 2003. 384 p. (In Russian)
22. Yakhontov S. E. [Research method and identification of the basic notions]. *Kvantitativnaia tipologija iazykov Azii i Afriki* [Quantitative typology of the Asian and African languages]. Leningrad, 1982, pp. 12–44. (In Russian)
23. *Russkaia grammatika. T. 1. Fonetika, fonologija, udarenie, intonatsiia, slovoobrazovanie, morfologija* [The Russian grammar. Vol. 1: Phonetics, phonology, stress, intonation, word-formation, morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 784 p. (In Russian)
24. Gorbov A. A. Top-metod ekspress-nominatsii ekonom-klassa: o russkikh imennykh kompozitakh s atributivnym elementom v prepozitsii k vershine [Top-method of express-nomination of economy class: On the Russian noun composites with the attributive element in preposition to the top]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Issues of the linguistics], 2010, no. 6, pp. 26–36. (In Russian)
25. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1990. 685 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Горбов Андрей Андреевич — кандидат филологических наук, доцент; verde2002@yandex.ru
 Gorbov Andrei A. — PhD, Associate Professor; verde2002@yandex.ru